

УДК 37.016:81

НОМИНАЦИИ ФОНАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАК СРЕДСТВО ЭМОТИВНОЙ ПЕРЦЕПТУАЛЬНОСТИ *Nomination of Phonatory Features of Emotional Expression as a Means of Emotive Perceptuality*

И. В. Оспанова – доцент кафедры русского языка и литературы Северо-Казакхстанского государственного университета им. М. Козыбаева, кандидат филологических наук

I. V. Ospanova – PhD, Assistant Professor of the Department of the Russian Language and Literature at M. Koyzbayev North Kazakhstan State University

Аннотация. В данной статье рассматривается эмотивная перцептуальность лексемы «голос». *The article examines emotive perceptuality of the lexeme “voice”.*

Ключевые слова: эмотивная перцептуальность, фонационные признаки голоса. *Emotive perceptuality, phonatory features of voice.*

Антропоцентричность художественного текста предопределяет отражение в нем познавательной деятельности человека. Аспект категории модальности, связанный с отражением «пропущенности» окружающей действительности через сознание автора или героев, С. Г. Ильенко называет перцептуальностью¹. Эмотивную перцептуальность можно рассматривать как механизм когнитивности, помогающий понять закономерности восприятия человеком эмоционального состояния.

Общие фонационные признаки голоса сопровождают речевую артикуляцию и являются внешним показателем психического состояния человека. Физические характеристики голоса (сила, тембр, дикция, длительность и др.) несут в себе информацию о переживаниях, эмоциях и чувствах говорящего. Воспринимающий субъект, опираясь на собственный опыт и знания, по голосу опознает с большей или меньшей точностью состояние человека.

Указания на свойства голоса, выражающие эмоциональное состояние, содержатся в семантике прилагательных, наречий и глаголов речи.

Лексема «голос» употребляется с прилагательными, которые передают признаки и свойства голоса в момент эмоционального переживания: закричал громовым голосом, сказал напря-

женным голосом. Среди них можно выделить несколько семантических групп.

К первой группе относятся слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях: печальный, злой, мрачный, радостный, восторженный, взволнованный, робкий, огорченный, грустный, отчаянный и др.

Вторая группа прилагательных – это слова, обозначающие физические характеристики голоса в момент проявления состояния: громкий, слабый, громовой и др. Прилагательные передают степень громкости, например, громовой голос – очень громкий, оглушительный.

Третья группа – это номинации речевого сопровождения состояния неречевыми голосовыми звуками: надтреснутый, погасший, заунывный, плачущий и др.

Эмоциональное состояние обозначается наречиями состояния в сочетании с глаголами говорения: сказал сердито, радостно проговорил, презрительно промолвил, угрюмо заговорил. «Я и в солдатах не пропаду, только мамушку жалко. Зачем они меня женили? – говорил он тихо и грустно». (Л. Н. Толстой «Поликушка»).

По звучанию голоса можно описать психическое состояние человека. Под влиянием эмоционального состояния изменяются физические ха-

¹ См.: Ильенко С. Г. Синтаксические единицы в тексте. Л., 1989. С. 75.

рактические характеристики голоса, например сила голоса, его громкость: испытывая грусть, человек говорит тише, гнев или ярость часто проявляются в крике. В процессе общения люди замечают изменение физических характеристик голоса. Поэтому автор, комментируя речь персонажей, фиксирует вибрации голоса, отмечает изменение его физических характеристик. *«Илья подвинулся к печи и разговорился: – Нет, Ильич, теперь кончено, и сам не хочу оставаться. Дядя меня упек. Разве мы бы не купили за себя? Нет, сына жалко и денег жалко. Меня отдают... Теперь сам не хочу. (Он говорил тихо, доверчиво, под влиянием тихой грусти.)»* (Л. Н. Толстой «Поликушка»).

Указание на свойства голоса содержится в семантике глаголов, обозначающих одновременно и процесс говорения, и состояние: воскликнул, проворчал, вспыхнул, вздохнул, крикнул. В авторском комментарии речи отражается чувство, выраженное голосом. В словах автора после прямой речи употребляются глаголы состояния: недоумевал, сконфузился, испугался, рассердился, восхитился.

Глаголы используются в речи для передачи количественных изменений эмоционального состояния посредством указания на степень громкости и силы звучания: кричать, орать, вопить, реветь, греметь, горланить, гаркнуть. В значении глаголов присутствует сема громкости. Гремь (разг.) – говорить громким возбужденным голосом, с жаром или гневом, издавать громкие, резкие, раскатистые звуки, похожие на звук грома. Вопить – громко, неистово кричать. Реветь – кричать неистовым голосом. Гаркнуть – громко и отрывисто крикнуть. Глаголы говорения используются для обозначения аффективного состояния.

Знаком сильного, бурного проявления какого-либо чувства является крик. В текстах при описании аффективного состояния используется глагол «кричать», описывающий резкое повышение громкости звучания. Степень громкости передают ставшие уже устойчивыми выражения «закричал во всю мочь, закричал во все горло». Степень состояния передается и в появлении такой характеристики голоса, как резкость звучания. Крик может доходить до визга, и тогда под воздействием состояния человек может визгливо кричать. Резкий звук обозначается прилагательным «пронзительный» (крик), лексемами «визг», «визжать». Глагол «взвизгнуть» в семантической структуре имеет дополнительную сему внезапности появления. Семантику интенсивности состояния в сторону увеличения его степени передает глагол «орать».

Средством выражения количественного изменения выражения состояния в сторону уменьшения громкости голоса становятся лексемы с семой «тихо»: шепот, шептать. Однако не всегда уменьшение громкости передает снижение интенсивности состояния. В текстах мы встречаем выражение «гневный шепот», передающее некий диссонанс состояния и способа его выражения. Человек может понизить голос под воздействием чувства злобы, под воздействием страха может потерять голос, о чем свидетельствует выражение «онеметь от страха».

В тексте автор в речевой комментарий может включать дополнительные характеристики, передающие звучание речи. Так, выражение «со скрежетом зубов» используется в русском языке при выражении состояния злобы.

Состояние человека выражается в изменении скорости производства звуков речи. Под воздействием состояния человек может говорить быстро или растягивать слова, замедляя темп произнесения. На изменение длительности произнесения указывают глаголы речи: трещать, тараторить, тянуть.

Фонационные признаки голоса человека в момент испытываемого состояния могут по темbru напоминать звуки и крики животных. Так, лексема «рев» передает громкий неистовый крик человека, похожий на протяжный крик животных в минуту опасности. *«Убью, говорят тебе: уйди! – диким стоном, ревом вырвался голос из груди Харлова, но он не оборачивал головы и продолжал с яростью смотреть прямо перед собой»* («Степной король Лир»).

В ситуации испытываемого состояния глаголы передают различные голосовые вибрации и модуляции. Прерывистость голоса сопряжена с трудностями говорения, вызванными затруднением дыхания. Под воздействием состояния голос дрожит, звучит прерывисто. *«Я... я... – слышался прерывистый голос, как бы с усилием и болью выпирая каждый звук, – ох! Я!»* («Степной король Лир»).

Эмоциональное состояние человека вызывает изменения в тональности голоса, поэтому состояние воспринимается не только зрением, но и слухом. Субъект-локатив в конструкциях со значением внутреннего состояния может выражаться и существительными с общей семой «звучание»: голос, шепот, смех. В состав предложений включается глагол слухового восприятия «слышаться», который является средством авториза-

ции сообщения. *«А ну его! – сказала она с диким грудным смехом, и в этом смехе слышалась безрассудная решимость, бессилие, боль»* («Агафья»); *«Как же ты смел написать это? – протяжно шепчет батюшка, и в его сиплом шепоте слышатся гнев и испуг»* («Панихида»).

Данные структуры функционируют в авторском тексте, комментирующем прямую речь героя. Автор характеризует речь героя и отражение в ней его эмоционального состояния. Г. А. Золотова в подобных осложненных авторизационных предложениях видит соединение двух моде-

лей – диктумной и модусной – в одну полипредикативную конструкцию. Сочетанием «слышится испуг» оформляется связь двух предикативов: «слышится» – признак лица авторизатора (*мне слышится*), а «испуг» – признак субъекта, испытывающего состояние².

Совокупность знаний о человеческих эмоциях закрепляется в языке. В языке мы находим языковые средства восприятия и интерпретации эмоционального состояния говорящим. Языковые средства перцептуальности помогают понять механизмы восприятия состояния субъектом.